

На правах рукописи

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Питерская Елена Сергеевна

**МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ
АЛЯСКИ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ (1741 – 1867 гг.)**

Специальность 07.00.07
этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2007

Работа выполнена в Центре европейских и американских исследований
Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской Академии наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук

Истомин Алексей Александрович
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Официальные оппоненты
доктор исторических наук

Функ Дмитрий Анатольевич
Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

доктор филологических наук

Ващенко Александр Владимирович
Московский государственный универ-
ситет им. М. В. Ломоносова

Ведущая организация: Кафедра социальной антропологии, культурологии и философии Читинского государственного университета

Защита состоится 2 октября 2007 г. в 14.30 на заседании диссертационного совета К 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, г. Москва, Ленинский проспект, дом 32-А, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан «30» августа 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Сегодня, в век глобализации и экономической интеграции, проблема изучения многообразия культур, их взаимодействия и взаимовлияния является одной из центральных в этнографической науке. Обращение к историческим материалам существенно расширяет возможности исследователей при построении моделей взаимодействия культур. В частности, изучение этнических процессов на Аляске в период российской колонизации дает богатый материал, позволяющий проанализировать принципы и направления взаимных влияний, способы адаптации различных культур в меняющихся этносоциальных условиях, а также выявить результаты культурных взаимовлияний в условиях демографического и культурного дисбаланса.

Актуальность исследования

Тема этнокультурных контактов и взаимного влияния культур в полиэтническом сообществе в разные исторические эпохи является традиционной как для отечественной, так и для зарубежной этнографии. Культура, этническая история и некоторые особенности этнокультурных связей народов, проживавших на Аляске в XVIII – XIX вв., неоднократно привлекали внимание исследователей. Однако комплексное изучение межкультурного взаимодействия народов Аляски в период, предшествовавший российской колонизации и собственно во время колонизации, попрежнему отсутствует, что усиливает актуальность темы.

В центре диссертационного исследования – проблема взаимодействия культур, находившихся на разных ступенях развития и втянутых в сложную систему связей, проблема их взаимовлияния в условиях российской колонизации и исследование жизнеспособности и адаптации культуры в меняющихся условиях. Аляска представляет большой интерес для этнологического и исторического изучения процессов этнокультурного взаимодействия как многогранного и динамичного явления.

Научная новизна

Впервые в отечественной американистике проведен комплексный анализ сложных процессов межкультурного взаимодействия на Аляске в доколониальный и колониальный периоды. Комплексный характер исследования заключается в анализе экономических, социальных, культурных и демографических аспектов этнических процессов в их взаимообусловленности. В данном исследовании межэтнические контакты пришлого населения и коренных народов Аляски рассмотрены в плане взаимодействия нескольких культур одного ареала, выходя за рамки традиционного для отечественной этнографии подхода (дихотомии «русские – аборигены») и идеи одностороннего влияния на культуру коренного населения со стороны доминирующей русской культуры. Весь комплекс межкультурных связей рассмотрен в контексте этнической неоднородности как коренного, так и пришлого населения.

Объектом диссертационного исследования являются коренные народы Алеутских островов и о. Кадьяк, материковой Аляски и части Северо-

Западного побережья США – *алеуты* (восточные и западные), *эскимосы* (*эскимосы* Западной и Южной Аляски: *кайалигмиуты*, *кускоквигмиуты*, *аглегмиуты*, *чугачи*, *катмайцы*, *кадьякцы* (ныне *алутик*), народы Северо-Западного побережья (*тлинкит*, *хайда*, *эяк*), *атапаски* (*кучины* верховий Юкона, *койюконы* среднего и нижнего течения Юкона, *танана* – жители р. Танана и ее притоков, *верхние кускоквимцы* р.Кускоквим, *танайна* (*кенайцы* – в русских источниках) залива Кука, *атна* р. Медной (*медновцы* в русских источниках), *хан* р. Клондайк, *коюкон*, *холикачук*, *кольчан*). Также объектом исследования является пришлое население российских колоний в Северной Америке (*русские* - выходцы с Русского Севера, Центральных областей России, Сибири, Камчатки, а также *финны*, *шведы*, *немцы*, *якуты*, *камчадалы*). Неодинаковое социально-экономическое развитие этих народов и их принадлежность к различным хозяйственно-культурным типам (далее ХКТ) обусловили насыщенность и вариативность их этнокультурных контактов.

Предметом исследования являются процессы межкультурного взаимодействия и взаимовлияния, которые имели место на Аляске в доколониальный и колониальный периоды до продажи Аляски США в 1867 г.

Понятийный аппарат работы представлен следующими основными понятиями:

межкультурное взаимодействие – контакты между представителями различных культур, которые имели регулярный и продолжительный характер и влекли за собой культурные трансформации разного уровня;

культурное влияние – процесс, в результате которого культура одного народа, находящегося в ситуации длительных и регулярных контактов с другим, принимает элементы его культуры;

адаптация – приспособление этнических групп к условиям новой социальной и культурной среды;

аккультурация – процесс взаимовлияния этнических групп, при котором одна культура воспринимает и интегрирует элементы другой;

ассимиляция – процесс, в ходе которого этническая группа, оказавшись в иноэтнической среде, воспринимает язык и культуру другой группы, постепенно сливаясь с ней и принимая новую идентичность, в результате чего происходит полная или частичная утрата этнических свойств и обретение новых;

культурное заимствование – переход отдельных элементов одной культуры в другую при долговременном взаимодействии.

Цели и задачи работы

Основная цель исследования – рассмотреть особенности межкультурного взаимодействия и выявить результаты культурных взаимовлияний на Аляске накануне и в период российской колонизации. Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд задач:

- Выявить особенности межкультурных контактов аборигенных народов Алеутских островов и Аляски в доколониальный период.
- Рассмотреть политику Российско-Американской компании (далее РАК) и её предшественников в отношении коренного населения, в частности, в плане его аккультурации.

- Охарактеризовать особенности контактов коренного населения в российский период истории региона.
- Выявить ареал и уточнить глубину этнокультурных влияний выходцев из России на коренное население рассматриваемого региона.
- Проанализировать специфику аккультурации россиянами народов Аляски, втянутых в систему взаимодействия, в способах интерпретации православных норм и канонов, в уровне, глубине и интенсивности трансформации социокультурных институтов.
- Проследить процесс влияния аборигенных культур на образ жизни пришлого населения. Выяснить, каким образом происходила адаптация россиян к экологической и социальной среде через восприятие отдельных элементов материальной и социальной культуры аборигенного населения региона.
- Рассмотреть социальный статус, самоидентификацию и образ жизни смешанного населения колоний - *креолов*, этносоциальной группы, сформировавшейся в результате браков и иных связей пришлого и коренного населения Аляски.

Источники. Принимая во внимание глубину тематического охвата и географический ареал исследования, был привлечен широкий круг источников, которые можно подразделить на несколько категорий:

1. Письменные исторические источники:

- *«Репорты», «скаска», отчеты, доклады и записки путешественников.* Наиболее ценные этнографические сведения о культуре народов Алеутских островов и Аляски представлены в исследованиях М.Д. Левашова и Г.А. Сарычева, о мировоззрении и традициях *эскимосов* острова Кадьяк – в работе Г.И. Давыдова. Эти авторы уделяли значительное внимание взаимоотношениям пришлого и коренного населения, политике компании по отношению к аборигенам. Подробные сведения о *кадьякских эскимосах* и *тлинкитах*, а также о быте русского населения колоний находятся в работах Ю.Ф. Лисянского, побывавшего на Аляске в 1803 - 1806гг. Опубликованные труды В.М. Головнина также содержат детальные описания русских поселений и быта колонистов. Описание путешествия лейтенанта Л.А. Загоскина по побережью залива Нортон и внутренним районам Аляски дает ценный материал по культуре и быту индейцев районов рек Кускоквима и Юкона. Подлинной энциклопедией народов Аляски являются «Записки о колониях в Русской Америке» К.Т. Хлебникова, где освещаются многие вопросы жизни колониального общества, взаимоотношений между представителями различных социальных слоев в американских колониях России. Ф.П. Литке и Ф.П. Врангель также значительно дополнили коллекцию данных о русском, креольском и аборигенном населении Северо-Западной Америки.

- *Труды православных миссионеров* (И. Вениаминов, Гедеон, Макарий, Анатолий). В первую очередь надо отметить фундаментальные работы Иоанна Вениаминова (впоследствии архимандрит Иннокентий, с 1840 г. епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1868 г. митрополит Московский и Коломен-

ский)¹. Для современного поколения исследователей Русской Америки эти работы остаются ценнейшим и наиболее полным источником по этнографии, истории, географии и лингвистике Алеутских островов. Детальное описание *кадьякских эскимосов* представлено в работе иеромонаха Гедеона, где он дает подробную характеристику церемониальным, религиозным, хозяйственным и бытовым аспектам жизнедеятельности этого народа, особенностям ведения промысла и торговым связям². За последние годы вышло несколько сборников документальных материалов, основанных на путевых журналах и отчетах православных миссионеров, в частности, сборники документов под редакцией М. Олексы и А. Знаменского³.

- *Документы из личной переписки* представлены главным образом перепиской И. Вениаминова и К.Т. Хлебникова.
- *Документы из деловой переписки и официальные отчеты* правителей контор и рядовых служащих компании, а также постановления, распоряжения и указы руководства компании и государства.
- *Работы ранних историков* (фундаментальные труды П.А. Тихменева, Г. Бэнкрофта, В. Берха), в которых использовались редкие, зачастую уже утраченные документы, карты, отчеты.

Основными архивными учреждениями, материалы которых были использованы при написании диссертации, являются Архив Внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), Российский Государственный Архив Военно-морского флота (РГА ВМФ), Российский государственный исторический архив, архив при библиотеке Университета Аляски.

В частности в АВПРИ привлекались материалы из фонда 340, опись 874 (Коллекция документальных материалов чиновников Министерства иностранных дел. Личный архив. Иннокентий. 1828-1874 гг.). Материалы из личного фонда И. Вениаминова до настоящего времени мало использованы российскими исследователями, хотя они содержат богатую информацию по истории православной церкви на Алеутских островах и Аляске, об особенностях взаимоотношения православных священников с коренными народами региона, в т.ч. с их шаманами и тойонами.

2. Музейные коллекции

Основная работа велась с предметами, представленными в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) (Санкт-Петербург) и Российском этнографическом музее (Санкт-Петербург).

Помимо работы в ведущих отечественных музеях были обследованы экспозиции и фонды ряда музеев США и Канады в ходе научных командировок в сентябре 2004 г. (Канада) и марте 2007 г. (США):

---

¹ И.Вениаминов. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840; Он же. Записки об атхинских алеутах и колошах. СПб., 1840.; Он же. Состояние православной церкви в Российской Америке. СПб., 1840.

² Записки иеромонаха Гедеона...// Русская Америка по личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994.

³ Alaskan Missionary Spirituality. Edited by M. Oleksa. NY. 1987. Through Orthodox Eyes. Russian Missionary Narratives of Travels to Dena'ina and Ahtna, 1850s-1930s. Translated with an introduction by A. Znamensky. University of Alaska Press, Fairbanks. 2003.

- Музей культурного наследия в г. Йеллоунайф, Северо-Западные территории, Канада;
- Православный музей в г. Анкоридж, шт. Аляска, США;
- Музей истории и искусства г. Анкоридж, шт. Аляска, США;
- Музей культурного наследия, г. Анкоридж, шт. Аляска, США;
- Дом И. Вениаминова (Russian Bishop House), г. Ситка, шт. Аляска, США;
- Национальный исторический парк Ситки, г. Ситка, шт. Аляска, США;
- Музей Ш. Джексона, г. Ситка, шт. Аляска, США;
- Музей Севера, г. Фэрбэнкс, шт. Аляска, США.

3. *Лингвистические источники* – словари, составленные И. Вениаминовым, и работы М. Краусса.

4. *Археологические источники* помогают проследить взаимодействие культур не только на ограниченном ареале Аляски, но и на всей территории Берингии. В качестве археологических источников использованы работы археологов У. Долла, Н.Н. Дикова.

5. *Фольклорные материалы*

Значительную помощь в работе над диссертацией оказали работы Ричарда и Норы Дауэнхауэр. Использовались также публикации преданий *цимшиан* об их контактах с *алеутами* и о развитии торговли на Северо-Западном побережье до появления первых европейцев в регионе⁴.

6. *Иллюстративный материал*

Значительную помощь в подборе иллюстративного сопровождения диссертации оказал сайт совместного российско-американского проекта «Встреча на границах»⁵. На сайте проекта размещено более 2 500 различных источников, включая фотографии, карты, рисунки, схемы, иллюстрации из редких книг и рукописей об освоении и заселении Сибири, российского Дальнего Востока и американского Северо-Запада.

Еще один блок материалов – фотографии, сделанные соискателем во время пребывания в Северо-Западных Территориях Канады (сентябрь 2004) и на Аляске (март 2007). Главным образом, это фотографии музейных объектов и архитектурных сооружений.

7. *Сайты коренных общин и корпораций*

К работе привлекались веб-сайты корпораций, общин и региональных объединений коренных народов Аляски, где представлены самые разнообразные сведения по истории, этнографии и искусству того или иного народа.

Степень изученности темы

Северо-Запад американского континента давно стал объектом пристального внимания российских и зарубежных историков и этнографов. И хотя вопросы, связанные с культурными контактами различных этнических групп на территории Аляски в доколониальный период, взаимодействием коренных народов друг с другом в период правления *русских*, не нашли еще должного отражения в отечественной и зарубежной этнографии, детальная разработка темы

⁴ The Tsimshian, Trade and the Northwest Coast Economy. Compiled by S. Marsden. 1999. When the Aleuts were on Tsimshian Territory. Told by J. Bradley. 1999.

⁵ <http://.frontiers.loc.gov>

была бы невозможна без привлечения всего комплекса существующих специальных исследований, посвященных истории и этнографии той или иной этнической группы Аляски.

Первыми научными исследованиями коренного населения данного региона по праву можно назвать работы И. Вениаминова, Л.А. Загоскина, К.Т. Хлебникова, Ф. Врангеля, позднее П.А. Тихменева. В настоящее время эти труды используются в качестве основных источников для работы по теме.

Одним из первых глубоких исследований по истории Русской Америки и политике РАК в отношении коренного населения является труд С.Б. Окуня⁶. Книгу характеризует критический подход и отражение реального состояния дел в колониях, а также негативных черт в политике РАК.

В послевоенный период в советской историографии начинает доминировать концепция «прогрессивности» освоения *русскими* Аляски, «демократического» состава колонистов и дружественных отношений между *русскими* и аборигенным населением.

Вторая половина XX в. была отмечена публикацией ряда важных работ по тематике, близкой диссертационному исследованию. Это, во-первых, труды Ю.П. Аверкиевой. Основываясь на собственных полевых материалах и работах зарубежных ученых, Ю.П. Аверкиева детально исследует вопрос о таких социальных институтах как рабство и потлач у *тлинкитов, хайда* и *цимшиан*, проводит анализ материальной, духовной культуры и торговых связей коренных народов Северо-Западного побережья и Аляски накануне появления европейцев в этом регионе⁷.

Большое значение имеют работы Р.Г. Ляпуновой об *алеутах*. Она рассматривает влияния русской культуры на традиционную культуру *алеутов*, детально описывает их материальную культуру накануне появления *русских*, затрагивает вопрос о социальных взаимоотношениях и культурных последствиях российской колонизации⁸.

В 1971 г. вышла в свет книга С.Г. Федоровой «Русское население Аляски и Калифорнии», в которой были успешно раскрыты многие аспекты этнографии русского населения колоний с акцентом на социально-экономической проблематике российской колонизации⁹. В статье «Этнические процессы в Русской Америке» автор большое внимание уделяет особенностям формирования русского населения колоний и *креолам*, а также затрагивает вопрос о влиянии православия и русского языка на культуру коренных народов Аляски¹⁰. С.Г. Федо-

---

⁶ Окунь С.Б. Российско-Американская компания. М.-Л., 1939.

⁷ Аверкиева Ю. П. Рабство у индейцев Северной Америки. М. 1941; Она же. Индейцы Северной Америки. М., 1974.

⁸ Ляпунова Р.Г. Очерки по этнографии алеутов. Л., 1975; Она же. Алеуты. Очерки этнической истории. Л., 1987; Она же. Этнокультурные контакты русских с алеутами и тихоокеанскими эскимосами в XVIII – XIX вв.//Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. М., 1992. С. 73-84.

⁹ Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии: конец XVIII века - 1867 г. М., 1971.

¹⁰ Федорова С. Г. Этнические процессы в Русской Америке // Национальные процессы в США. М., 1973. С. 158-180.

рова также специально рассматривала основные результаты российской колонизации Аляски в сфере образования, здравоохранения и культуры в целом¹¹.

Исследования Л.А. Файнберга помогают глубже понять систему жизнеобеспечения, социальной стратификации и семейно-брачных отношений у *алеутов* и *эскимосов*. В монографии «Охотники американского севера»¹² автор уделяет основное внимание вопросам культурной адаптации коренного населения Аляски к природным условиям Арктики и Субарктики и к меняющейся социально-экономической среде.

Книга Г.И. Дзенискевич об *атапасках* Аляски¹³ содержит детальное описание традиционной материальной и духовной культуры этого народа в период первых контактов с европейцами. В ряде работ этого автора¹⁴ рассматриваются религиозные процессы, отражающие глубокие трансформации у *атапасков* в период после продажи Аляски, начало которым было положено в период принятия *атапасками* православия.

Огромный вклад в изучение российской колонизации Аляски внесли труды академика Н.Н. Болховитинова, в том числе сборники документов, изданные под его редакцией¹⁵, и в первую очередь трехтомная «История Русской Америки»¹⁶. Авторами отдельных глав этого фундаментального труда стали ведущие российские и зарубежные историки и этнографы Русской Америки Н.Н. Болховитинов, Б.П. Полевой, А.А. Истомина, А.В. Гринев, Р.В. Макарова, А.Ю. Петров, Л.С. Блэк, М.С. Альперович, Дж. Гибсон. Это уникальный в мировой историографии труд, основанный на документах российских и зарубежных архивов, подробно освещает все вехи истории Русской Америки.

В настоящее время в России основные работы по изучению этнографии народов Аляски ведутся отечественными специалистами: А.А. Истоминим, А.В. Гриневым, С.А. Корсуном, А.В. Зориним.

В работах А.А. Истомина дается описание особенностей взаимоотношений *русских с тлинкитами*, политики РАК в отношении аборигенов, сравнение колониционных процессов на Аляске и в Латинской Америке, анализ административных реформ и социальной стратификации в колониях¹⁷. Некоторые

---

¹¹ Федорова С.Г. Русское наследие в судьбах коренного населения Аляски // Традиционные культуры Сибири и Америки. М., 1981. С. 244-266.

¹² Файнберг Л.А. Охотники американского севера. М., 1991.

¹³ Дзенискевич Г.И. Атапаски Аляски: очерки материальной и духовной культуры. Конец 18 - начало 20 вв. Л., 1987.

¹⁴ См., напр.: Дзенискевич Г.И. Религиозные традиции индейцев Аляски и христианство // Открытие Америки продолжается. СПб., 1994. С. 88-105.

¹⁵ Болховитинов Н.Н. Россия и США. Архивные документы и исторические исследования: Аналитический обзор. М., 1984; Он же. Н.Н. Русско-Американские отношения 1815-1832. М., 1975; Он же. Русско-Американские отношения и продажа Аляски. 1834-1867. М., 1990; История Русской Америки в 3х тт. М., 1997-1999. Под общей ред. акад. Н.Н.Болховитинова.

¹⁶ История Русской Америки в 3х тт. М., 1997-1999.

¹⁷ Истомин А.А. Селение Росс и калифорнийские индейцы//СЭ, 1980, №4. С. 57-69; Он же. Русско-тлинкитские контакты (XVIII—XIX вв.)//Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985. С. 146-154; Он же. Начало создания «общих селений» на о-ве Кадьяк в Русской Америке (1839-1842гг.)//ЭО. 1998. №5. С. 108-123; Он же. «Индейский» фактор в калифорнийской политике Российско-Американской компании на начальном этапе колонизации (1807-1821гг.)//История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002. С. 452-464; Он

идеи, высказанные в работах А.А. Истомина по поводу взаимоотношений русского населения и индейцев Калифорнии, могут быть с успехом проецированы на взаимоотношения *русских* и коренного населения Аляски.

А.В. Гринев основное внимание уделяет вопросам истории и этнографии *тлинкитов*. В своей монографии автор детально характеризует их общество в традиционный и колониальный период, дает описание социальной структуры, трансформаций, произошедших под влиянием российской колонизации¹⁸. В других своих работах он обращает внимание на изучение этнической истории индейцев *эяк* и контакты *русских* с различными этническими группами населения Аляски¹⁹.

А.В. Зориним было проведено детальное изучение русско-тлинкитских контактов и вооруженного столкновения на о. Ситка в 1802-1804 гг.²⁰

Русское наследие на Аляске, *креолы* и история православной миссии являются предметом исследования С.А. Корсуна²¹. Значительная доля его работ посвящена музейным коллекциям Кунсткамеры по этнографии Русской Америки²².

Некоторые аспекты, раскрывающие сущность межкультурного взаимодействия на Аляске, затронуты в статье Е.А. Окладниковой и Б.П. Полевого²³, в исследованиях Н.А. Лопуленко об *эскимосах* Аляски²⁴, в статье В.А. Шнирельмана о роли политического фактора в консолидации тлинкитского народа и процессе культивирования чувства этнической идентичности *тлинкитов* в XX в.²⁵, а также в ряде статей А.Ю. Петрова, А.Р. Артемьева, С.Б. Белоглазовой, И.В. Глушанкова.

Большая работа по изучению народов Аляски и отдельных аспектов их этнокультурного взаимодействия проведена американскими и канадскими исследователями, в первую очередь этнографами Ф. де Лагуной, Р. Олсоном, Дж.

же. Индейская политика российской колониальной администрации в Калифорнии в 1821-1841 гг.//Власть в аборигенной Америке. М., 2006г. С. 500-525; а также ряд глав в книге «История Русской Америки». М., 1997-1999 и введение в сборнике документов «Россия в Калифорнии. Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях 1803 – 1850» Т. 1. М., 2005. С. 31-103.

¹⁸ Гринев А.В. Индейцы – тлинкиты в период Русской Америки (1741 – 1867гг). Новосибирск, 1991.

¹⁹ Гринев А. В. Товарообмен между индейцами тлинкитами и атапасками Скалистых гор в XIX веке//СЭ. 1986, № 5. С. 133-122; Он же. Индейцы *эяки* и судьба русского поселения в Якутате//СЭ. 1988. № 5. С. 110-120.

²⁰ Зорин А.В. Индейская война в Русской Америке. Дисс. ... канд. ист. наук.. Курск, 1999.

²¹ Корсун С.А. Русское наследие на Аляске// Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып.13. 2003. С. 57-70.

²² Корсун С.А. Североамериканские коллекции МАЭ // История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002. С. 525-537; Он же. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // сб. МАЭ Аборигены Америки: предметы и представления. СПб., 2005. С.59-189.

²³ Окладникова Е.А. и Б.П. Полевой. Особенности отношений между русскими и аборигенами в Российской Америке // Открытие Америки продолжается. 1994. С. 65-87.

²⁴ Лопуленко Н.А. Эскимосы США и Канады. Очерки социально-культурного развития. М., 1998.

²⁵ Шнирельман В.А. Формирование этничности: тлинкиты Юго-восточной Аляски на исходе XX века // История и семиотика индейских культур Америки. М., 2002. С. 478-504.

Эммонсом, К. Биркет-Смитом, М. Лантис, Л. Блэк, С. Каном, С. Лэнгдоном, А. Знаменским, историками Г. Шевиньи, В. Дмитришиным, а также географом Дж. Гибсоном.

Особое место среди зарубежных исследований занимают труды С. Кана, посвященные принятию *тлинкитами* христианства. Книга «Вечная память» открывает многие неизвестные страницы истории обращения *тлинкитов* в православие. Не менее интересные нюансы реакции *тлинкитов* на христианскую церковь проанализированы в одной из статей этого автора²⁶. С. Кану удалось проследить историю деятельности православной церкви в российских колониях в Америке, а также выявить результаты христианизации у разных народов региона в период, последовавший за продажей территории²⁷.

Изучение взаимодействия культур на Алеутских островах и Аляске занимало основное место в исследованиях Л. Блэк. Книга «Русские на Аляске 1732-1867» представляет собой наиболее полное этнографическое описание русского периода в истории Аляски. Самое пристальное внимание было уделено автором смешанному населению колоний, также роли православия в трансформации мировоззрения и образа жизни коренных народов Аляски²⁸.

Глубокий сравнительный анализ принятия православия коренными народами в Сибири и на Аляске проведен А. Знаменским²⁹.

Важное значение для отслеживания трансформационных процессов в религии имеют работы православного священника М. Олексы. В книге «Другая культура – другой мир» он описывает культуры всех народов Аляски в исторической перспективе, уделяя особое внимание русскому периоду в истории *алеутов, тлинкитов, эскимосов и атапасков*³⁰.

В диссертации Е. Хиршмана рассмотрены особенности взаимоотношений *русских с алеутами, тлинкитами, кашайа помо* на разных этапах колониационного процесса³¹.

Помимо названных монографических трудов, есть множество статей отдельных авторов, которые затрагивали вопрос об этнокультурных контактах и межкультурном взаимодействии на территории Аляски: это работы американских исследователей К. Арндт, Дж. Берремана, Р. Пирса, Б. Смит, Дж. Ванстоуна, М. Краусса, И. Крупника, М. Левина, М. Якобса, Г. Хоупа, Р. и Н. Дауэнхауэр.

Теоретические основы исследования

Диссертационное исследование базируется на теоретических разработках отечественных и зарубежных ученых по типологизации этнокультурных про-

---

²⁶ Russian Orthodox Brotherhoods among the Tlingit: Missionary Goals and Native Response. Ethnohistory. 1985.

²⁷ Kan S. The Russian Orthodox Church in Alaska // Handbook of North American Indians. Vol.4. History of Indian-White Relations. Washington, 1988. p. 506-520.

²⁸ L. Black. Russians in Alaska 1731 – 1867. Fairbanks. 2004.

²⁹ Znamensky A. Shamanism and Christianity. Native Encounters with Russian Orthodox Missions in Siberia and Alaska. Westport. 1997.

³⁰ Oleksa M. Another Culture – Another World. Published by association of Alaska School Boards. 2005.

³¹ E. Hirschmann. Empires in the Land of the Trickster: Russians, Tlingit, Pomo and Americans on the Pacific Rim, 18th century to 1910s. Dissertation, University of New Mexico, 1999.

цессов и теории межкультурного взаимодействия и культурных изменений у народов Америки и Сибири, в частности на трудах российских: С.А. Арутюнова, Э.Г. Александренкова, А.В. Головнева, и зарубежных исследователей: Ф. Ортиса, Дж. Фостера, Ф. Барта, Р. Редфилда, М. Херсковица и Б. Малиновского.

В качестве одной из базовых теоретических концепций, использованных в данном исследовании, послужила концепция «транскультурации» кубинского ученого Ф. Ортиса, считавшего, что понятие «транскультурация» гораздо лучше выражает разные фазы процесса перехода от одной культуры к другой, так как в основе этого процесса лежит не просто восприятие от другой культуры (аккультурация), но также потеря или искоренение предшествующей культуры (частичная декультурация), а также последующее создание новых культурных феноменов (неокультурация). При этом делается акцент на взаимодействии культур в противовес теории аккультурации, рассматривавшей процесс культурных изменений в контексте этноцентризма.³²

Другая концепция межкультурных контактов принадлежит североамериканскому этнологу Дж. Фостеру, который предложил понятие «культуры завоевания», характеризующее трансформации в культуре завоевателей. Согласно Фостеру, анализирувавшему материалы периода Конкисты, для культуры завоевателей (*испанцев*) было характерно обдиране или редукция культуры – утрата большого числа элементов культуры, упрощение, уменьшение вариативности ее проявлений. Переход многих элементов культуры от коренного населения к *испанцам* был продиктован их необходимостью и потребностью, а также отсутствием этих элементов у принимающей стороны: более активная культура пришлого населения не заимствует полностью всю аборигенную культуру, но вбирает в себя только крайне необходимое³³.

Ф. Барт оспаривал мнение о том, что основными факторами сохранения культурного разнообразия являются географическая и социальная изолированность групп³⁴. Он доказал, что, несмотря на сохранение границ между этническими группами в ходе активного взаимодействия, процесс установления социальных взаимоотношений между представителями различных этнических групп достигает высокой активности, в результате чего образуются новые социальные системы, основанные на изменениях и инкорпорировании элементов одних культур другими. Применение этой концепции позволяет увидеть особенности культуры, которая сформировалась в результате активного взаимодействия множества этнических групп в рамках одной территории.

Большое значение для осмысления некоторых положений данной работы имели теоретические заключения, представленные в исследованиях Э.Г. Александренкова по этнографии Кубы³⁵. В ряде статей³⁶ им был прослежен процесс

---

³²F. Ortiz. Cuban Counterpoint: Tobacco and Sugar. NY, 1947.

³³Foster G.M. Culture and Conquest. America's Spanish Heritage. NY, 1960.

³⁴Barth F. Ethnic Groups and Boundaries. The Social Organization of Culture Difference. Boston, 1969.

³⁵Александренков Э.Г. Статья кубинцем: проблемы формирования этнического самосознания (XVI – XIX вв.). М., 1998.

культурных изменений на территории Кубы в колониальный период и сделаны выводы об избирательности взаимовлияний культур пришлого и коренного населения.

Методологической основой данного исследования является комплексный подход, позволяющий провести анализ материала на междисциплинарном уровне. Использование исторических, географических, демографических, этнографических и археологических данных дает возможность выявить все особенности, тенденции и результаты межкультурного взаимодействия пришлого и коренного населения Аляски в XIX в. Использование компаративного метода позволило сопоставить степень аккультурации и взаимного влияния культур в географически близких ареалах.

География исследования. Изучаемый регион включает в себя материковую Аляску, Алеутские острова, о-ва Прибылова, Командорские о-ва, архипелаг Александра I, о-в Кадьяк.

Хронологические рамки исследования охватывают период русской колонизации Аляски как определяющего фактора всех взаимодействий. Он датируется 1743 г. (время начала первых промысловых экспедиций к берегам Аляски) – 1867 г. (продажа Аляски США). Определенное внимание уделено доколониальному периоду с целью более полного освещения и описания системы взаимодействий, которая сложилась на территории Аляски накануне российской экспансии.

Практическая ценность. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории и этнографии Северной Америки, истории и типологии колониационных процессов и межкультурному взаимодействию. Результаты и выводы работы могут послужить основой для последующего более масштабного изучения затронутых проблем.

Апробация выводов. Основные положения диссертации отражены в пятнадцати публикациях общим объемом около 10 авторских листов. Промежуточные результаты исследования были представлены на: VI Всероссийском симпозиуме по проблемам индеанистики «Антропология власти: феномен власти в аборигенной Америке» (Москва, 19 ноября, 2003 г.), 3-м Северном исследовательском форуме (г. Йеллоунайф, Северо-Западные Территории, Канада, 15-18 сентября 2004г.), конференции «Традиционные знания тлинкитов, хайда, цимшиан» (г. Ситка, шт. Аляска, США, 22-25 марта, 2007 г.), а также на ряде конференций в Омске (2003г.), Чите (2003г.), Москве (2004г. и 2007г.), Санкт-Петербурге (2004г.). Помимо этого выводы работы были представлены на заседании кафедры антропологии университета Аляски (г. Фэрбэнкс, шт. Аляска, США, 30 марта 2007 г.).

Диссертация была обсуждена на заседании Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН 14 июня 2007 г. и рекомендована к защите.

---

³⁶ Александренков Э.Г. Присвоение элементов культуры (на примере колониальной Кубы) // Население Нового Света: проблемы формирования и социокультурного развития. М., 1999 С. 143-164; Он же Контакт культур или первоначальное накопление капитала? // Америка после Колумба: взаимодействие двух миров. М., 1992. С. 113-125.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются проблематика, цель, задачи и методы, её географические и хронологические рамки, выявляются предмет и объект анализа, характеризуются основные типы источников и степень разработанности темы, излагаются теоретические и методологические основы работы. Здесь же дано определение важнейших терминов, используемых в диссертации, приведены сведения об апробации основных положений работы, рассмотрена ее практическая ценность.

Первая глава «Культура народов Алеутских островов и Аляски и их взаимодействие в доколониальный период» состоит из четырех параграфов. Материал главы изложен в соответствии с региональным принципом. Вначале дается краткий очерк о коренном населении рассматриваемого региона накануне российской колонизации.

В первом параграфе «Народы Алеутских островов и о. Кадьяк (алеуты, кадьякские эскимосы)» описывается материальная и духовная культура *алеутов и кадьякских эскимосов (коняги, конягмиуты, кониагмюты, кониаг)* как народов, наиболее близких по территориальному и хозяйственно-культурному типам (морские охотники и рыболовы с доминированием морской охоты как основного средства жизнеобеспечения).

Во втором параграфе «Народы Аляски (эскимосы, атапаски)» характеризуется культура тех групп *эскимосов и атапасков*, которые находились в непосредственном контакте с европейцами в пределах Русской Америки, т.е. главным образом *эскимосов* юго-запада Аляски (п-ов Аляска, Кенай, острова залива Аляска, системы рек Юкон, Кускоквим, Тогиак, Нушагак). У рассматриваемых групп *эскимосов* сформировался ХКТ тип морских охотников и рыболовов. Значительное место у *эскимосов* внутренних районов Аляски - устья и между-речья рек Юкон, Кускоквим, Нушагак играл сезонный лов лососевых (королевский лосось, горбуша, нерка).

В основе хозяйственного комплекса большинства рассматриваемых групп *атапасков* лежал рыболовный промысел во внутренних водоемах. Основным объектом промысла являлся лосось. Единственной подгруппой северных *атапасков*, имевшей значительные отличия ХКТ, являются *танайна*, чей ареал расселения и соседство с *эскимосами* обусловили появление у них некоторых культурных черт, характерных для морских охотников и рыболовов.

Третий параграф «Народы Северо-Западного побережья (тлинкиты, хайда, эяк)» посвящен обзору материальной, духовной культуры и социальной организации *тлинкитов*, а также культуре народов *хайда* и *эяк*, с которыми периодически контактировали *русские*. *Тлинкиты, хайда* и *эяк* принадлежат к ХКТ высокоспециализированных рыболовов и охотников. Основу их системы жизнеобеспечения составляли рыболовство (различные виды лососевых) и охота на медведя, пушных зверей, копытных, тюленя, морскую выдру. *Тлинкитов* отли-

чала сильно развитая социальная стратификация, значительную роль в их жизни играли войны.

В четвертом параграфе «Взаимодействие аборигенных народов в доколониальный период» представлена попытка реконструкции сложной системы взаимодействий аборигенных народов Аляски. Рассмотрены, главным образом, торговые и военные контакты. Основными товарами, имевшими большой спрос на всех рынках Аляски, являлись рабы, а также янтарь, минеральные краски, шкуры морских животных, олени парки, одежда из замши, тюлений жир, раковины денталиум, с конца 18в. – железо и изделия из него. У народов Северо-Западного побережья большим спросом пользовались долбленые лодки из стволов красного кедра, рыбий жир и шерстяные накидки.

Ведение войн, как внутриплеменных, так и межплеменных, было неотъемлемым атрибутом социальной жизни *алеутов, тлинкитов, эскимосов*. Самыми воинственными народами считались *тлинкиты* и *хайда*, а также восточные *алеуты* (о. Уналашка, о. Унимак)³⁷. Среди *эскимосов* лучшими воинами признавались *чугачи*, а среди *атапасков* – *танайна*. *Атапаски* часто конфликтовали (вплоть до вооруженных столкновений) с *эскимосами* внутренней Аляски из-за промысловых территорий, но их отношения характеризовали и мирные контакты – индивидуальные (личное знакомство, браки между представителями знати) и общинные (обмен товарами).

К моменту прихода первых европейцев на Аляске сложилась устойчивая система межкультурного взаимодействия.

Вторая глава «История освоения Аляски и Алеутских островов русскими» состоит из четырех параграфов. Основное внимание в ней уделяется историко-политическому контексту межкультурного взаимодействия в Русской Америке.

В первом параграфе «Основные этапы российской колонизации Америки» рассматриваются главные вехи российской колонизации Аляски. Дается объяснение использования термина «российская колонизация», который отражает полиэтничный состав пришлого населения (*русские, якуты, камчадалы, немцы, финны, шведы* и другие народы).

Время освоения Россией Алеутских островов с 1743 по 1867 г. целесообразно разделить на несколько основных периодов: **период стихийных плаваний промысловых бригад** (1743 – 1760 гг.), **период конкуренции мелких компаний** (1760 – 1780 гг.), **период оформления РАК и эпоха Баранова** (с 1790 по 1818 г.) – период, когда российские колонии в Северной Америке находились под управлением Главного правителя А.А. Баранова. Именно в эти годы были освоены новые территории, началась разведка полезных ископаемых, заложены основы экономического развития колоний. Следующий период – **эпоха правления морских офицеров** – начинается после отставки в 1818 г. А.А. Баранова и назначения на пост Главного правителя колоний Л.А. Гегемейстера. Наиболее

---

³⁷ И.Вениаминов. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840.

яркими были периоды правления Ф.П. Врангеля и А.К. Этолина, отмеченные коренными реформами административного характера³⁸.

Особенности внешней политики Российской империи и убыточность колоний на Аляске в конце XIX в. побудили Российское правительство продать их в 1867 г.

Во втором параграфе «География контактов» освещаются последовательность и глубина продвижения русских во внутренние районы Аляски, а также характер взаимоотношений пришлого и коренного населения. После освоения территорий Алеутских островов (1743 – 1784 гг.) российские промышленники двинулись далее на восток. С начала 70-х годов XVIII в. по 1867 г. на территории Аляски и в Верхней Калифорнии *русскими* было создано свыше 60 поселений и «одинок», в том числе на берегах залива Нучек, в устье р. Нушагак, в заливе Нортон, по р. Юкон, на среднем течении р. Кускоквим. Исследование внутренних районов Аляски в 30-40-е гг. XIX в. и строительство там торговых постов-редутов было одним из средств неофициального маркирования границ Русской Америки и налаживания торгово-экономических связей с населением внутренних районов Аляски. Именно в этот период сложился четкий ареал наиболее сильного культурного влияния *русских* в Северной Америке.

Третий параграф «Этнический и конфессиональный состав пришлого населения» содержит сведения об этнической и социальной неоднородности пришлого населения. В начальный период колонизации (1743-1799 гг.) доминирующую роль играли крестьяне из северных районов Европейской России, преимущественно из Вологодской губернии. Помимо крестьян участие в вояжах принимали посадские, разночинцы и казаки из разных районов Сибири. Отличительной чертой этой группы пришлого населения была легкость адаптации к новым условиям социальной и природной среды. Федорова С. Г. пришла к выводу, что после 1799 г. основную часть промышленников и других служащих компании стали составлять жители сибирских городов из Томской, Тобольской, Иркутской губерний³⁹. Процент крестьянского населения снизился, и главным районом их выхода стала Сибирь, хотя значительной оставалась и доля выходцев из Вологодской губернии. Славянское население Сибири и Дальнего Востока в свою очередь было также сложным по этническому (*русские, украинцы, белорусы*), конфессиональному (православные, старообрядцы, сектанты) и словесному составу (крестьяне, казаки, ссыльнопоселенцы).

В состав промысловых отрядов, отправляющихся на Алеутские острова, входили не только *русские*, но и представители коренных народов Сибири: *камчадалы, коряки, эвенки и якуты*, также встречается упоминание о *калмыках*, находившихся на службе у И.Л. Голикова.

Начиная с момента первых плаваний, на Аляску прибывало значительное количество иностранцев и российских граждан иноэтничного (не русского) происхождения. Часть иностранцев занималась научными исследованиями на территории Аляски (*немец Г. Стеллер, англичанин И. Биллингс, немец Г. И. Лангсдорф*), другие управляли колониями (*немец Ф.П. Врангель, финские шве-*

³⁸ История Русской Америки в 3 тт. М., 1997-1999. Истомин А. А. Начало создания «общих селений» на о-ве Кадьяк...С. 108-123.

³⁹ Федорова С. Г. Этнические процессы в Русской Америке ... С.160.

ды А.К. Этолин и И. В. Фуругельм), некоторые работали в медицинской сфере (акушерка немка Х. Миллер, врач немец Г. В. Мейер), многие занимали преподавательские должности (смотрительница Новоархангельской школы для девочек немка Ж. Мейер, преподавательница уроженка Финляндии М. Фридренберг).

В четвертом параграфе «Социальная структура колониального населения Русской Америки» описываются основные социальные слои, существовавшие в российских колониях на Аляске в период расцвета деятельности РАК, анализируются основные факторы, повлиявшие на формирование особенностей социальной структуры колониального общества. Отличительной чертой социальной лестницы в русских колониях являлось частичное совпадение этнической и социальной дифференциации. Представляется возможным говорить о существовании этносоциальной стратификации, основанной на сочетании этнических и профессионально-образовательных признаков⁴⁰. Так, посты в высшем административном звене колоний (главный правитель, правители контор и отделов) чаще всего занимали *русские, немцы, шведы и финны*. Образованные специалисты, преимущественно *русские, немцы, шведы и финны* занимали высокие посты в колониях - капитаны судов, врачи, преподаватели училищ. Среднее административное звено колониального управления было представлено двумя категориями населения: 1) штурманы, приказчики, байдарщики, занимавшие нижние должностные посты в колониальном управлении, а также начальники редутов и артелей, при которых имелась байдара. Зачастую на такие должности назначались *русские*, либо образованные и хорошо проявившие себя *креолы*; 2) партовщики – руководители крупных байдарочных партий. Как правило, на таких должностях преобладали представители русского населения колоний. Промежуточное положение в структуре управления колоний, но ближе к среднему административному звену занимали алеутские и эскимосские тойоны – старейшины, вожди селений. Более низкую ступень в рамках социальной стратификации колониального общества в XIX в. занимали так называемые промышленные – рабочие неаборигенного и некреольского происхождения, работавшие на РАК по контракту. На следующей ступени стояли «колониальные граждане» (*русские и креолы*) – лица, окончившие службу в компании в связи с преклонным возрастом либо увечьем. Простые *алеуты* и *эскимосы* находились на низшей ступени социальной лестницы во всех отделах колоний РАК, кроме Росса. Как правило, представители данной прослойки занимались морским зверобойным промыслом или были чернорабочими на предприятиях РАК. В начале XIX в. на самой нижней ступени социальной лестницы российских колоний в Америке стояла прослойка каюров – наименее квалифицированных работников РАК. Основу данной социальной группы изначально составляли рабы, принадлежавшие знатным аборигенам. Каюрами могли стать не только представители подчиненных *русскими* аборигенных народов, но и *танайна, атна* и, хотя и крайне редко, *тлинкитов*. Постепенно к 1830-м годам институт каюров в российских колониях в Америке был упразднен.

В третьей главе «Влияние русских на культуру аборигенного населения территорий, входивших в юрисдикцию РАК» дается анализ политики Рос-

---

⁴⁰ Россия в Калифорнии. Русские документы о колонии Росс ...С. 59.

сийско-Американской компании в отношении коренного населения Аляски, выявляются основные механизмы и наиболее эффективные каналы культурного влияния, а также анализируются трансформации в культуре коренных народов Аляски и Алеутских островов.

В первом параграфе «Социально-экономическая политика РАК в отношении коренного населения Аляски» исследуется механизм формирования системы экономического (задолживание путем раздачи кож, медных котлов, рубах, бисера и проч.) и внеэкономического (захват заложников, физические наказания) принуждения аборигенов Аляски на разных этапах российского присутствия в регионе. В процессе первоначального освоения Алеутских островов пришлое население использовало систему подчинения местного населения, основанную на насильственном принуждении и обмане, а также жестоком наказании за уклонение от работ. В период конкуренции различных промысловых компаний усилилась эксплуатация местного населения. Путем неэквивалентной компенсации за добытые меха была выстроена особая система подчинения коренных народов. Основу колониальной экономики в период деятельности РАК составлял морской пушной промысел, для которого РАК использовала систему эксплуатации *алеутов и кадьякских эскимосов* в промысловых партиях, которая сформировалась еще в конце XVIII в. Введенная ранее система трудовой повинности для коренного населения (охота на морских животных, рыбная ловля, сбор растений и ягод, уход за подсобным хозяйством колоний), продолжала существовать и в период деятельности РАК. К концу XVIII в. в полную зависимость от *русских* попало практически все аборигенное население Алеутских островов и Кадьяка. Термином «алеуты» стало обозначаться зависимое от россиян население колоний, которое привлекалось для работ РАК (собственно *алеуты, кадьякские эскимосы*, иногда *чугачи и кенайцы*). Окончательно система эксплуатации «алеутов» сложилась к началу XIX века.

Второй параграф «Этнокультурная политика РАК» посвящен проблеме христианизации коренного населения Аляски. На начальном этапе российской колонизации, когда крещение совершалось промышленниками, значительная часть *алеутов и кадьякских эскимосов*, будучи заинтересованными в получении выдаваемых при этом подарков, приняла православие лишь формально. В таких условиях сохранялись шаманская практика, элементы анимизма и других религиозных форм⁴¹. В период существования Православной миссии на Аляске (с 1793 г. по 1806 г.) успех деятельности священников зачастую оценивался количеством окрещенных и обвенчанных⁴².

Наиболее успешной была миссионерская деятельность среди *алеутов и кадьякских эскимосов*, однако до появления постоянного священника на Алеутских островах православные нормы, элементы шаманизма и анимизма сосуществовали. Некоторые христианские представления наполнились специфическим содержанием, например, *кадьякцы* считали, что в загробном мире жизнь будет лучше, так как там не будет *русских*. Распространение православия среди *тлин-*

⁴¹ Лисянский Ю.Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на корабле «Нева». Владивосток, 1977. С. 141.

⁴² Alaskan Missionary Spirituality. Ed. by M. Oleksa. NY, 1987. p. 38-39; Записки иеромонаха Гедеоны // Русская Америка по личным впечатлениям ... М., 1994. С. 56.

китов осложнялось незнанием миссионерами тлинкитского языка, более устойчивыми традициями шаманизма, высоким авторитетом шамана и старейшин в общине и административно-политической независимостью этой этнической группы. Даже несмотря на активную деятельность И.Вениаминова православие в период деятельности *русских* на Ситке не укоренилось. Только в конце XIX - начале XX в. большая часть *тлинкитов* приняла православие, что на тот момент скорее являлось реакцией на распространение протестантизма и ассимиляционную политику американского правительства. *Атапаски* и *эскимосы* отдаленных районов Аляски (район р. Кускоквим) оставались независимыми от русской администрации и сохраняли традиционный образ жизни, что создавало дополнительные трудности для православных миссионеров на пути обращения этих народов в христианство. Так, проповедническая миссия среди *атапасков* внутренней Аляски была бесполезна поздней осенью в период наиболее интенсивных пушных промыслов. Зимний период *атапаски* посвящали проведению шаманских камланий и поминальных потлачей⁴³. Низкая эффективность религиозной пропаганды в этом районе также была обусловлена его труднодоступностью и тяжелыми климатическими условиями.

Даже в тех регионах, где работа православных миссионеров была относительно эффективна, а принятие православия шло довольно быстрыми темпами, полного обращения не происходило. Зачастую православные святые воспринимались сквозь призму традиционных верований коренных народов: христианские праздники отмечались наравне с традиционными, в обрядах жизненного цикла появлялись новые, несвойственные им ранее элементы, иконы стояли рядом с тотемными символами или предметами шаманской атрибутики, а сами шаманы обращались к православным святым, равно как и к духам-помощникам⁴⁴.

В третьем параграфе «Образовательная политика РАК» рассмотрена система образования в российских колониях на Аляске с момента открытия первой школы на Кадьяке вскоре после основания постоянных поселений в 1784-1786 гг. до образовательных реформ в колониях в 1840-1850е гг., когда Ново-Архангельск стал центром образования в Русской Америке. РАК уделяла значительное внимание проблеме образования колониального населения. Так, например, наиболее способных *креолов* и детей промышленников отправляли на учебу в Кронштадтское штурманское училище, медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, а также в училища Иркутска и Охотска.

В четвертом параграфе «Механизмы влияния пришлого населения на культуру коренного населения Аляски» охарактеризованы основные механизмы и каналы влияния, по которым шло воздействие пришлого населения на коренное. Основными культурными агентами и проводниками российской колонизации стали крещеные аманаты (заложники), назначенные тойоны, образованные *креолы*, туземные женщины, вступившие в брак с российскими поселенцами. Помимо этого, влияние оказывалось через промысловые бригады и практику насильственного переселения отдельных групп аборигенов, что способствовало

⁴³ Из журнала иеромонаха Иллариона, миссионера на реке Кускоквим // Русская Америка по личным впечатлениям .... М., 1994.

⁴⁴ И. Вениаминов. Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб., 1840.

разрушению традиционных социальных связей, нарушению традиционных моделей взаимодействия, смешению различных групп и появлению метисного населения.

В пятом параграфе «Трансформация культуры коренных народов Аляски и Алеутских островов под влиянием пришлого населения» рассматриваются основные направления, по которым шли изменения в культуре коренных жителей Алеутских островов и Аляски под влиянием пришлого населения. Наиболее глубокой трансформации подверглась культура *алеутов* по сравнению с культурой других этнических групп Аляски. Самые серьезные изменения произошли в сфере семейно-брачных отношений (исчезли отработка за жену, калым, авункулат, многоженство, гостеприимная проституция). Отмечалось появление элементов, не свойственных алеутской культуре, например, обряда свідательства невесты. До минимума была сведена роль тойонов, окончательно искоренен институт патриархального рабства. По мнению Р. Г. Ляпуновой, в силу высокого адаптационного значения и промысловой эффективности менее всего подверглись изменениям набор традиционных орудий морской охоты и рыболовства *алеутов*, а также транспорт⁴⁵.

Несмотря на проживание большого числа различных групп *эскимосов* на территории Аляски, в продолжительные контакты с *русскими* вступали лишь те, которые жили в непосредственной близости к россиянам. Самые сильные культурные и социальные трансформации произошли у *кадьякских эскимосов*, наименее интенсивные и разрушительные контакты с *русскими* имели место у *эскимосов чугачей* и *эскимосов* внутренней Аляски. Как и у *алеутов*, основные изменения у *кадьякских эскимосов* коснулись социальной сферы, оставляя практически нетронутой сферу жизнеобеспечения и ведения хозяйства. Активизация торговых контактов и установление относительно стабильных отношений с *русскими* практически не повлияли на традиционный образ жизни *эскимосов* более отдаленных районов Западной Аляски.

Определенные изменения произошли в материальной культуре *атапасков* (строительство наземных построек, заимствование практики засолки рыбы, использование мужских домов для заключения сделок и миссионерских проповедей). Однако в целом в силу нерегулярных контактов культурный комплекс *атапасков* не испытал значительного влияния русской культуры, вобрав лишь необходимые для себя отдельные элементы.

Выделить русское влияние в области материальной культуры *тлинкитов* непросто, поскольку появление в их быту новых предметов (инструменты, оружие, одежда) было следствием общения не только с *русскими*, но и с *англичанами*, *американцами*. Социальная сфера *тлинкитов* также не подверглась серьезным преобразованиям, невзирая на меры административного характера, принятые *русскими*. Достаточно долго удерживал свои позиции и институт рабства. Таким образом, в силу ряда политических и социальных причин русское влияние на культуру *тлинкитов* не было столь существенным как на культуру *алеутов* или *кадьякских эскимосов*.

---

⁴⁵ Ляпунова Р. Г. Алеуты. Очерки этнической истории. Л., 1987.

Четвертая глава «Взаимодействие аборигенных культур Алеутских островов и Аляски в период РАК и их влияние на культуру пришлого населения» состоит из трех параграфов, где рассматриваются вопросы взаимодействия коренных народов Аляски в период российской колонизации, а также влияние коренного населения на культуру и стратегии выживания пришлого. Отдельно рассмотрен вопрос о *креолах* – смешанном населении, в чьей среде наиболее ярко проявились результаты взаимодействия различных культур.

В первом параграфе «Взаимодействие коренных народов в колониальный период и их влияние друг на друга в период РАК» проанализирована сложная система взаимоотношений коренных народов в условиях российской колонизации. После прихода европейцев контакты *алеутов* и *эскимосов* чаще стали иметь вынужденный характер (создание промысловых бригад из традиционно враждующих между собой *алеутов, кадьякских эскимосов, танайна и чугачей*, длительные разведывательные походы во внутренние регионы Аляски и в Северную Калифорнию, участие в вооруженных столкновениях по указанию колониальной администрации).

Основные торгово-обменные операции между коренными народами Аляски в период российской колонизации осуществлялись теми группами, которые были независимы от РАК. В начале XIX в. *тлинкиты* заняли прочное положение торговых посредников между европейцами (в том числе *русскими*) и народами внутренних районов Аляски. *Тлинкиты* обменивали свои традиционные продукты обмена на шкурки пушных зверей, которые в свою очередь сбывали европейским торговцам в обмен на ружья, порох, фабричные одеяла, бисер, металлические орудия и посуду. Относительно тесными были связи между *тлинкитами* и *эяк*, которые устраивали совместные потлачи и вместе промышляли бобров. В начале XIX в. активную торговлю шкурами калана с *англичанами* и *американцами* вели также *хайда*. Заимствовав культуру возделывания картофеля, *хайда-кайгани* успешно торговали им с *англичанами, русскими и цимшиан*. Индейцы *атна* являлись торговыми посредниками и монополистами в торговле медью на материковой Аляске.

В целом к моменту продажи Аляски материальная культура коренных народов этого региона являлась сложным культурным конгломератом; основной набор предметов хозяйства и быта представлял собой сочетание традиционных аборигенных элементов, европейских фабричных изделий и традиционных по форме предметов, созданных или модернизированных под влиянием привозных товаров.

Второй параграф «Влияние аборигенных культур на культуру пришлого населения» посвящен вопросу заимствования пришлым населением элементов аборигенной культуры. Заимствование навыков и способов ведения охоты, навыков географического ориентирования, усвоение технологии строительства жилища, одежды (одежда из меха, птичьих шкурок и кишок сивуча, тюленя, медведя), транспортных средств (*алеутские байдарки*), пищи, а также использование традиционных аборигенных средств медицины (фитотерапия, магикомистические практики (заговоры), купание в серных источниках) способствовали относительно быстрой адаптации россиян к новой природной и этнокультурной среде. Среди пришлого населения распространились различные тузем-

ные слова для обозначения предметов обихода и жизнеобеспечения (применительно к пище, транспортным средствам). Отдаленность от метрополии, недостаточно сильные позиции православной церкви на Аляске в первые десятилетия существования Русской Америки приводили к несоблюдению российскими промышленниками православных праздников, норм и канонов. Основными факторами трансформации исходной культуры пришлого населения были суровые природные условия, смешанный состав населения, множество межэтнических браков. Главной причиной большого числа заимствований русским населением на Аляске стала потребность принимающей культуры (в данном случае русской) в новых элементах, необходимых для выживания. Выборочные заимствования относились главным образом к сфере материальной культуры и хозяйства.

Третий параграф «Креолы как результат взаимовлияний культуры пришлого и аборигенного населения» посвящен смешанному населению российских колоний на Аляске, которое сформировалось как итог смешанных браков и совместного проживания россиян с представительницами аборигенных групп. Как правило, *креолы* были двуязычны, прекрасно владели материнским языком и русским. Мальчики обучались в школах на Уналашке, Кадьяке, Ситке, изучая навигацию, русский язык, основы православия, также выезжали для обучения в Россию⁴⁶. Девочки осваивали различные традиционные ремесла и домоводство. Благодаря хорошо налаженной системе начального и среднего образования, грамотность среди *креолов*, в отличие от несмешанного коренного населения, была практически стопроцентной. Именно *креолам* оказывалось предпочтение при найме на службу. Многие *креолы* стали впоследствии священниками, морскими офицерами, служащими компании, исследователями Аляски и Калифорнии (А.И. Климовский, А.Ф. Кашеваров, П.Ф. Колмаков, П.В. Малахов, С.И. Лукин)⁴⁷. В результате ряда законодательных актов *креолы* стали «промежуточным» звеном между пришлым и коренным населением колоний⁴⁸. Именно в среде *креолов* наиболее ярко нашли отражение процессы взаимодействия и взаимовлияния различных культур.

В Заключении подводятся итоги исследования.

В течение нескольких столетий Аляска являлась территорией интенсивного взаимодействия многочисленных групп коренных народов. Приход россиян и начало промыслового освоения региона стало основным определяющим фактором в системе межкультурного взаимодействия. В работе была осуществлена попытка реконструкции системы межкультурных взаимодействий и взаимовлияний на Аляске в период российской колонизации, выявлены основные аспекты аборигенной культуры, где произошли кардинальные изменения, выделены механизмы влияния пришлого населения на коренные народы и степень влияния коренного населения на прошлое.

---

⁴⁶ АВПРИ. Ф341. Оп. 888. Д. 251. Л. 2.

⁴⁷ Oleksa M.J. The Creols and their Contribution to the Development of Alaska // Russian America: the Forgotten Frontier. Ed by B. Sweetland and R.J. Barnett. Washington, 1990.

⁴⁸ Black L. The Rise of the Creole Class // Russians in Alaska 1732–1867. Fairbanks, 2004.

Несмотря на активные этнокультурные процессы в регионе в период российской колонизации, ни одна культура аборигенного народа не претерпела полной трансформации, за исключением ассимиляции *тлинкитами эяк* и части *цимшиан*, что было продиктовано скорее внутренними особенностями этнокультурных процессов в регионе, нежели внешним давлением российской колонизации. Результатом взаимного влияния народов стала селекция, заимствование и модификация отдельных элементов культуры.

В силу частоты и интенсивности контактов пришлого населения с фактически закрепощенными *алеутами* и *кадьякскими эскимосами*, наиболее глубокому влиянию подвергалась духовная и социальная сфера жизни этих народов. Поскольку экономический успех деятельности РАК во многом зависел от эффективного использования веками существовавших аборигенных методов и техник охоты, материальная культура *алеутов* и *кадьякцев* как форма их экологической адаптации подверглась наименьшим изменениям.

Отстраненность и независимость *тлинкитов* отразились на слабом восприятии ими русского влияния. Кратковременные и нерегулярные контакты с народами внутренних районов Аляски не способствовали глубокому проникновению русской культуры к *танайна*, *атна* и др. группам *атапасков*.

Несмотря на устоявшееся в отечественной этнографии мнение о доминирующей роли русской культуры на Аляске, проведенное исследование выявило существенное влияние, которое оказали коренные народы Аляски на пришлое население, в частности в сфере адаптации пришельцев к условиям окружающей природной и культурной среды. В результате влияния пришлого населения произошло обновление культуры коренных народов под давлением экзогенных факторов. В свою очередь, россияне обогатились за счет усвоения отдельных элементов культурного комплекса аборигенного населения. Как и коренное население, пришлые россияне восприняли отдельные элементы культуры, существенно модифицировав их.

В данном исследовании отдельно рассматривался вопрос о *креолах*. Оказавшись промежуточной между русскими и аборигенами, эта группа явилась наиболее ярким результатом взаимодействия, впитав в себя культурные черты и мировоззренческие установки как русских, так и коренного населения.

Таким образом, к моменту продажи культура коренных народов, проживающих на Алеутских островах и Кадьяке, представляла сложный конгломерат, в котором сочетались элементы традиционной культуры в несколько модернизированном и модифицированном виде, а также инновационные элементы, заимствованные из культуры пришлого населения. Сформировалась культурная общность с характерными для нее двуязычием, высоким числом смешанных браков, совместным проживанием, и интенсивными бытовыми контактами. Но даже на закате Русской Америки население делилось на «своих» и «чужих», что выражалось в различном социальном статусе «алеутов», *креолов* и *русских*. Иная ситуация сложилась на о. Ситка и на материковой Аляске, где влияние русской культуры было ограничено рядом предметов, заимствованных коренными народами у *русских*. Политическая независимость тлинкитов и большей части атапасков оказала решающую роль в сохранении ими своего культурного комплекса. Тем не менее, после продажи Аляски отдельные компоненты рус-

ской культуры (православие, грамотность, русский язык) стали восприниматься *тлинкитами* и *атапасками* Аляски как традиционные в противовес насаждавшимся ценностям американской культуры.

Библиография состоит из систематизированного списка источников и литературы на русском и английском языках.

В Приложении представлены фотографии, копии архивных документов, статистическая информация.

Список опубликованных работ по теме диссертации

1. Основные механизмы этнокультурного влияния на Аляске в период российской колонизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2007. С. 42-51.
2. Креолы Аляски в свете процессов межкультурного взаимодействия // Этнографическое обозрение. 2007, №6. С. 71-87.
3. Политика Российско-Американской компании в отношении креольского населения колоний // Материалы III международной научной конференции «Русская Америка» 8-12 августа 2007 г. Иркутск, 2007. С. 65-71.
4. Традиционные знания тлинкитов, хайда, цимшиан // Этнографическое обозрение Online. Май 2007. С. 1-5.
5. Потестарные отношения у алеутов и кадьякских эскимосов в доконтактный и раннеколониальный период (17 в. – 1799 г.) // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики. М., 2006. С. 525 – 545.
6. Заложники как средство межкультурной коммуникации при освоении русскими территорий Сибири и Аляски // Культурное наследие народов Сибири и Севера. Материалы Шестых Сибирских чтений, Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004 г. СПб., 2005. С. 136-139.
7. Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике. М., 2005. 34 с. (серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии», ИЭА РАН).
8. Исследование сакрального у коренных народов Алеутских островов и Аляски православными священниками в XIX в. // Материалы международного интердисциплинарного конгресса «Сакральное глазами “профанов” и “посвященных”». Москва, 21-30 июня, 2004. Ч. 1. М., 2004, С. 113-121 («Этнологические исследования по шаманству и иным традиционным верованиям и практикам», международная серия научных трудов. Т. 10).
9. Межкультурное взаимодействие у народов Восточной Сибири и Северной Америки // Социальная антропология Забайкалья. Чита, 2001. С. 68-73.
10. Институт шаманизма у алеутов и его трансформация в начальный период российской колонизации // Тезисы докладов V конгресса этнологов и антропологов России. Омск, 2003, С.312-313.
11. Трансформация традиционной культуры алеутов под влиянием российской колонизации // Материалы международного симпозиума «Древние культу-

- ры Азии и Америки» 26 августа -1 сентября 2003, Чита. Чита, 2003. С. 103-104.
12. Национальная самобытность в свете развития общечеловеческой культуры (на примере культур Северной Америки) // Философское осмысление судеб цивилизации. Тезисы 15-й ежегодной научно-практической конференции Кафедры философии РАН. 29-30 января 2002. Часть 4. М., 2002. С. 154-156.
  13. Религиозные представления алеутов в традиционный и раннеколониальный период // Социальная антропология Забайкалья. Чита, 2004. С.35-47.
  14. Aleut – Eskimo Sea Hunters: History of Resource Management. In: Proceedings of the 5th International Congress of Arctic Social Sciences. May, 19-23, 2004. University of Alaska Fairbanks, Fairbanks, Alaska, USA. P. 87.
  15. Social Hierarchy in Aleut Society and Its Reflection in Traditional Burials in 17-18 centuries. In: Proceedings of the Third International Conference “Hierarchy and Power in the History of Civilizations”. Moscow, June 18-21, 2004. P. 95.

Подписано в печать 28.08.2007г.
Исполнено 29.08.2007г.
Объем 1,5 п.л.

Заказ № 645
Тираж: 100 экз.

Типография «11 ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш., 36
(495) 975 - 78 - 56
www.autoreferat.ru